

13. *Baayen, R. H.* Experimental and psycholinguistic approaches to studying derivation / R. H. Baayen // *Handbook of derivational morphology* / R. Lieber, P. Stekauer (Eds.). – Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. – P. 95–117.

14. *Овчинникова И. Г.* Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона / И. Г. Овчинникова // *Вопросы психолингвистики*. – 2018. – № 2 (36). – С. 84–98.

Different approaches to the concept of the mental lexicon given in the article single out the importance of the experimental approach to the problem. The undertaken analysis of the contemporary models defines the mental lexicon not simply as storage of lexical units but as a source of information about the world around. Researchers come to the conclusion that it's impossible to build a universal model of the mental lexicon due to individual characteristics of different languages.

Поступила в редакцию 27.12.2019

Л. П. Новикова

НАРУШЕНИЯ ОРФОЭПИЧЕСКОЙ НОРМЫ И КОНКУРИРУЮЩИЕ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ В УСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

В статье анализируются функционирующие в устной публичной речи отступления от традиционной орфоэпической нормы русского языка, выделяются формы, отражающие ее колебание на современном этапе. Исследование проводилось на материале живой устной публичной речи, фрагменты которой были записаны и изучены автором.

В настоящее время численность участников публичной коммуникации стремительно растет. Как известно, нормативной первоосновой литературного языка долгое время (до второй половины XX в.) выступал речевой узус произведений художественной литературы. Однако, как отмечают многие современные лингвисты, в частности Г. П. Нецименко, в конце XX – начале XXI в. «ощутимо возросла и упрочилась социальная база и лингвокультурная значимость публичного вербального узуса, его участие в формировании нормы литературного языка, при определении направленности проводимой кодификационной и языковой политики» [1, с. 177]. Вместе с тем, по мнению А. А. Лукашанца, в устной публичной речи как результат демократизации языка часто наблюдается следующий феномен: «не стыдно говорить и писать с ошибками» [2, с. 4]. Данная противоречивая ситуация определяет особую актуальность современных лингвистических исследований, проводимых на материале устной публичной речи.

Однако в настоящее время в трудах белорусских и зарубежных лингвистов в различных аспектах представлен анализ главным образом печатных текстов средств массовой информации Беларуси: В. И. Ивченков [3], Т. П. Карпилович [4], А. Я. Шайкевич [5], О. В. Казимилова [6] и др. Взаимо-

влияние языков в условиях близкородственного белорусско-русского двуязычия также исследуется в основном на материале печатных текстов: М. И. Коношкевич [7], Г. И. Кустова [8], Л. В. Рычкова [9] и др.

Варьированию на уровне произношения, классификации произносительных норм и их вариантов, выявлению особенностей функционирования данных вариантов посвящены работы: К. С. Горбачевич [10], В. Я. Головиной [11], Л. А. Вербицкой [12] и др. Очевидно, что изучение произносительной нормы требует постоянного наблюдения за живой устной речью носителей литературного языка, актуального анализа слабых точек системы, а также взаимовлияния кодифицированной нормы и узуса.

Цель данного исследования – определить и охарактеризовать функционирующие в устной публичной речи жителей г. Витебска отступления от традиционной орфоэпической нормы русского языка, а также установить формы, отражающие ее колебание на современном этапе. Следует отметить, что орфоэпические нарушения, обусловленные влиянием близкородственного белорусского языка, не рассматриваются в данной статье, так как являются отдельным предметом изучения.

Представленное исследование проведено на материале публичных речей, фрагменты которых были записаны автором в период с 2012 по 2019 год в ходе региональных выпусков новостей на телеканалах «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Скиф», «Витебск», а также на конференциях и заседаниях, проводимых в различных учреждениях города Витебска. Для более подробного анализа записанные на диктофон фрагменты высказываний были переведены в две графические формы: орфографическую запись и фонетическую транскрипцию, при этом все особенности речи говорящих были сохранены.

Подчеркнем, что респондентами данного исследования выступают сотрудники организаций и учреждений, которые занимают должности, требующие обязательного наличия высшего образования. Следовательно, объектом нашего исследования является публичная речь носителей русского литературного языка. Общий объем проанализированного в ходе исследования материала составляет 15 495 слов из уст 213 респондентов.

В результате проведенного исследования были выявлены многочисленные примеры отступлений от традиционной орфоэпической нормы русского языка, которые, в свою очередь, можно разделить на две группы: 1) свидетельствующие о низком уровне речевой культуры говорящих; 2) отражающие колебание современной произносительной нормы.

Первую группу составляют языковые ошибки. Следует подчеркнуть, что вербальное качество исследуемых текстов полностью зависит от языковой компетенции говорящих и выявляет уровень речевой культуры данного социума. Отметим, что в лингвистической литературе встречается понятие *цензовая ошибка*, под которой понимают «такую речевую ошибку взрослого носителя языка, завершившего профессиональное обучение, которая на данном этапе развития социума воспринимается общественным сознанием

как недопустимая в среде образованных людей и свидетельствует о низкой общей культуре человека» [13, с. 5]. Представляется целесообразным формирование современного минимума по культуре устной и письменной речи, владение которым являлось бы обязательным для той или иной профессиональной категории. В сфере публичной коммуникации нарушения говорящими произносительных норм отвлекают внимание слушателей от содержания, мешают адекватному восприятию речи адресатом, что препятствует реализации основной, информативной функции устной публичной речи.

Как справедливо отмечает В. А. Маслова, «сейчас в Беларуси оба языка переживают кризис: наблюдается резкое снижение уровня грамотности и культуры речи среди населения страны – как в средствах массовой информации, политической сфере, в профессиональном и бытовом общении, так и в школьной, и студенческой среде» [14, с. 258].

В проанализированном материале акцентуационные нарушения выявлены нами во всех самостоятельных частях речи. Так, акцентуационные ошибки в именах существительных отмечены и в формах единственного, и в формах множественного числа. Например: *с другой стóроны* (сотрудник облисполкома, 10.01.12, «Скиф»), *дóговор* (заместитель директора предприятия, 01.02.18, ТК «Скиф»), *ýмерший* (сотрудник управления здравоохранения, 16.01.12, ТК «Скиф»), *синéргия* (сотрудник облисполкома, 17.11.17, «Витебск»), *газопрóвод* (главный инженер УП, 01.02.18, «Скиф»), *средствá* (сотрудник облисполкома, 12.03.12, «Беларусь 1»), *шарфýй* (главный врач, 31.01.12, «Скиф») и др.

В именах прилагательных, как в полных, так и в кратких формах, выявлены акцентуационные нарушения. Например: *óптовые* (сотрудник управления здравоохранения, 16.01.12, «Скиф»), *экспертное* (представитель следственного комитета области, 07.08.17, «Витебск»), *частýй* (сотрудник облисполкома, 30.05.18, «Витебск») и др.

В ходе исследования значительная часть акцентуационных нарушений отмечена в глаголах и глагольных формах (причастиях и деепричастиях). Например: *облégчить* (психолог учреждения образования, 04.09.13, собрание), *пóнять* (директор учреждения образования, 20.02.12, «Скиф»), *прíнять* (начальник цеха УКВР, 01.03.12, ТК «Скиф»), *сбýлись* (директор учреждения образования, 31.08.13, собрание), *приобрéтено* (сотрудник облисполкома, 18.01.12, «Скиф»), *придáла* (сотрудник РОВД, 17.01.12, «Скиф»), *óтбыли срок* (сотрудник РОВД, 03.12.19, «Витебск») и др. Привлекает внимание повторяющееся у разных носителей языка ошибочное произношение глагольной связки *быть* в форме прошедшего времени женского рода: *бýла* (сотрудник облисполкома, 23.01.12, «Скиф»; директор спорткомплекса, 10.01.12, «Беларусь 1»; профессор, 04.04.13, собрание; главный врач, 14.02.18, собрание и др.).

Помимо акцентуационных нарушений в процессе исследования зафиксированы также факты ненормативного произношения согласных звуков, в частности твердых, вместо мягких, перед буквой *е* (*к терапевту* [тэ] (врач, 14.05.12, «Скиф»); *фрески* [рэ] (заведующая музеем, 28.06.17, «Скиф»).

В целом орфоэпические нарушения, являющиеся языковыми ошибками, зафиксированы у 31 % носителей языка.

Ко второй группе мы отнесли слова, характеризующиеся частым употреблением с нарушением традиционной орфоэпической нормы, не соответствующие современным тенденциям развития языка. Анализируя современный узус публичной коммуникации, Г. П. Нещименко говорит об активном действии тенденции к языковому варьированию [1]. Для современных орфоэпических словарей также характерно признание широкой вариантности в произношении, уменьшение количества запретительных помет.

Так, в речи носителей языка устойчиво функционирует слово *обеспечение* с ударением на четвертом слоге: *обеспечéние* (главный конструктор завода, 10.01.12, «Беларусь 1»; доцент, 20.03.13, собрание в университете; главный инженер предприятия, 01.02.18, «Скиф»; сотрудник в УВД, 12.06.18, «Витебск» и др.). В результате проведенного исследования установлено, что, употреблявшие данное слово в речи (12 человек) произносят его с указанным ударением. Как было отмечено О. Б. Сиротининой в известной монографии «Хорошая речь», впервые вышедшей в 2001 г., рассматриваемый вариант произношения «придется кодифицировать», так как и «в речи подавляющего большинства людей, во всем остальном соблюдающих кодифицированные нормы и полностью соответствующих элитарному типу речевой культуры, наблюдается подобное произношение» [15, с. 27].

Привлекает внимание массовое ненормативное произношение слов *термин* (с твердым [т]) и *проект* (два звука [jэ] на месте буквы *e*). Например: *т[э]рмин* (доцент, конференция, 30.11.12; преподаватель университета, собрание, 13.11.13; главный инженер, 01.02.18 «Скиф», и др.). Данный вариант произношения определяется словарями как ненормативный. Однако следует отметить, что в словаре-справочнике «Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения» (Л. А. Вербицкая, Н. В. Богданова, Г. Н. Складневская), подготовленном на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета, предлагаются два равноправных варианта произношения: *т[э]рмин* и *[тэ]рмин* [16]. Это свидетельствует о существовании произносительных вариантов для данной лексемы и в нормативных источниках. В результате проведенного исследования установлено, что слово *термин* с твердым [т] функционирует в речи 11 человек (91 % от числа тех, кто употребил его в своем выступлении).

Произнося слово *проект*, большинство носителей языка употребляют два звука [jэ] на месте буквы *e*. Например: *про[jэ]кт* (сотрудник горисполкома, 12.01.12 «Беларусь 2»; доцент, конференция, 30.11.12; профессор, собрание, 04.04.13; преподаватель учреждения образования, 21.11.18 «Витебск» и др.). Проведенное исследование выявило подобное произношение данного слова у 22 человека (82 % от числа употребивших его в своей речи). Отметим, что в орфоэпических словарях традиционно представлен один вариант нормативного произношения: *про[э]кт*.

Как подчеркивает Л. А. Вербицкая, «побеждают и становятся нормативными те варианты, которые не противоречат системе» [17, с. 380]. Рассмотренные нами варианты произношения слов *термин* и *проект* соответствуют данному критерию. Кроме того, их распространение детерминируется двумя факторами: 1) влиянием тенденции к усилению «буквенного» произношения, активно проявляющейся в современном русском языке; 2) интерференцией близкородственного белорусского языка в условиях двуязычия.

В проанализированном материале выявлены также слова, которые отражают действующие в современном русском языке произносительные тенденции, но встретились по причине своей меньшей употребительности однократно, что не позволяет включить их во вторую из выделенных нами групп. Так, в соответствии с орфоэпической нормой большинство слов с сочетанием *чн* сохраняют его при произношении. Исключения составляют отдельные слова, среди которых и слово *прачечная*. На месте орфографического *чн* в данных словах необходимо произносить [шн]. Однако на вопрос пользователей о правильном произношении слова *прачечная* авторитетный интернет-портал Грамота.ру дает следующий ответ: *праче[чн]ая* и *праче[шн]ая*. Там же отмечается, что в русском языке наблюдается тенденция к замене произношения [шн] произношением [чн] [18]. Этот процесс – одно из проявлений усиления «буквенного» произношения. В результате проведенного нами исследования был также зафиксирован факт произношения слова *прачечная* с сочетанием [чн] (методист отдела образования, собрание, 27.08.13).

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1. Уровень языковой компетенции лиц, активных в сфере устной публичной коммуникации г. Витебска, требует своего повышения. Возможным решением данной проблемы могут стать регулярные семинары по оптимизации публичного общения для сотрудников организаций, а также постоянное привлечение внимания общества к данной ситуации посредством СМИ. 2. Отдельные ненормативные речевые явления, характеризующиеся частым употреблением и соответствием тенденциям развития языка, демонстрируют колебания современной произносительной нормы. Таким образом, широко известная и общепринятая динамическая теория нормы находит свое отражение в живой речи носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нецименко, Г. П. Речевой узус публичной коммуникации в славянских языках и его структурно-функциональная динамика на рубеже столетий / Г. П. Нецименко // *Dynamika współczesnego słownictwa słowiańskiego w przestrzeni stylowo-funkcjonalnej*. – 2017. – С. 177–195.
2. Лукашанец, А. А. Русский язык в условиях международной интеграции и глобализации / А. А. Лукашанец // *Русский язык : система и функционирование (к 75-летию филологического факультета БГУ) : материалы VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 окт. 2014 г. : в 2 ч.* / Белорус. гос. ун-т; ред.: И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 3–10.

3. *Ивченко, В. И.* Медиалингвистика в Беларуси: условия формирования и особенности развития / В. И. Ивченко // Медиалингвистика. – 2017. – № 2 (17). – С. 7–17.
4. *Карпилович, Т. П.* Медiateкст в коммуникативно-когнитивном аспекте / Т. П. Карпилович // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – 2012. – № 5. – С. 89–95.
5. *Шайкевич, А. Я.* Анализ лексико-семантических особенностей региональной прессы (на примере газет Гродненского региона Беларуси) / А. Я. Шайкевич, С. О. Савчук // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2014 г.). – 2014. – №. 13. – С. 20–33.
6. *Казимилова, О. В.* Коммуникативные аспекты медийного дискурса / О. В. Казимилова. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 188 с.
7. *Конюшкевич, М. И.* Двухязычное медиапространство. Ст. вторая: Влияние русского языка на тексты белорусских СМИ / М. И. Конюшкевич // Медиалингвистика. – 2017. – № 2 (17). – С. 18–30.
8. *Кустова, Г. И.* Изучение лексико-семантической и социокультурной специфики русской речи на территории Республики Беларусь (на материале текстов СМИ) / Г. И. Кустова, С. О. Савчук // Корпусная лингвистика – 2013 : труды междунар. конф., Санкт-Петербург, 25–27 июня 2013 г. / СПбГУ, филол. ф-т ; ред. В. П. Захаров [и др.]. – СПб., 2013. – С. 344–352.
9. *Рычкова, Л. В.* Корпусные технологии в обучении русскому языку в условиях близкородственного двуязычия / Л. В. Рычкова // Беларуская-руська-польскае супастаўляльнае мовазнаўства, літаратуразнаўства, культуралогія : зб. навук. арт. / пад навук. рэд. Г. М. Мезенка. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – С. 311–313.
10. *Горбачевич, К. С.* Вариативность слова и языковая норма / К. С. Горбачевич. – Л. : Наука, 1978. – 238 с.
11. *Головина, В. Я.* К типологии языковой вариантности / В. Я. Головина // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2. – С. 58–63.
12. *Вербицкая, Л. А.* Вариантность нормы и типы произнесения / Л. А. Вербицкая // Экспериментально-фонетический анализ речи : сб. науч. тр. / Санкт-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 1997. – Вып. 3. – С. 105–115.
13. *Козельская, Н. А.* Обучение культуре речи и классификация ошибок / Н. А. Козельская, М. С. Саломатина, И. А. Стернин // Культура общения и ее формирование : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2015. – Вып. 31. – С. 5–8.
14. *Маслова, В. А.* Диалог русского и белорусского языков в Республике Беларусь / В. А. Маслова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 255–259.
15. *Хорошая речь* / О. Б. Сиротинина [и др.] ; под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 316 с.

16. *Вербицкая, Л. А.* Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения : краткий словарь-справочник / Л. А. Вербицкая, Н. В. Богданова, Г. Н. Складеревская. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2003. – 146 с.
17. *Вербицкая, Л. А.* Особенности фиксации орфоэпической нормы сегодня / Л. А. Вербицкая // Культура русской речи : сб. науч. тр. ин-та рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. – М., 2017. – Вып. 13. – С. 375–394.
18. Грамота.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer?s=%20булочна>. – Дата доступа: 28.11.2019.

As a result of the study, the following conclusions are drawn: 1) the level of linguistic competence of the persons who are active in oral public communication in Vitebsk needs to be improved; 2) certain non-standard speech phenomena, characterized by mass character and correspondence to the development trends of the language, demonstrate instability of the pronunciation norm at the present stage.

Поступила в редакцию 08.01.2020

Фан Юань

ПРЕДЛОГИ СО ЗНАЧЕНИЕМ КАУЗАЛЬНОСТИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются русские и китайские предлоги со значением каузальности как единицы грамматических систем языков разной типологии. В ходе анализа выявлены следующие предлоги для маркировки отношений каузальности – *из, от, из-за, благодаря, за, с, по причине* – в русском языке и *因/因为, 为/为了, 由于* – в китайском, а также их расположение в предложении – препозиционное и постпозиционное. Классификация маркеров каузальности подавалась с учетом универсальных и специфических параметров типологии языков флективного и изолирующего типов. Автором применялись следующие методы исследования: описательный, сопоставительный, дистрибутивный.

Языковые системы постоянно развиваются и обогащаются новыми способами и средствами выражения грамматических категорий. Категории каузальности, локальности, темпоральности, проспекции и ретроспекции являются основополагающими в построении художественного текста, поэтому они требуют детального изучения. Для выражения названных грамматических категорий все чаще используются структурные модификации всех уровней языковой системы. Это явление обусловлено антропоцентрическими процессами в языке, тенденцией к совершенствованию механизмов регулирования языковой системы. Поэтому типологическое исследование грамматических средств разных языков мира становится приоритетным направлением в современной лингвистике.